

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.964.1

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-54-61>

Шифр научной специальности 5.1.2, 5.1.3

К вопросам обращения взыскания по налоговой задолженности в исполнительном производстве

© ЗАРУБИН Алексей Вячеславович,

соискатель, кафедра гражданского процесса, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, просп. Свободный, 79, <https://orcid.org/0000-0003-0139-2678>, zarubin.v-sud@yandex.ru

Аннотация

Рассмотрены позиции различных авторов по вопросам применяемых судебными приставами мер и действий принудительного исполнения и сотрудниками налоговых органов по взысканию налоговой задолженности. Затронута возможность взыскания с должника-гражданина налоговой задолженности за его экономическую деятельность в ликвидированной, находящейся под банкротством компании или при отсутствии у нее собственности, когда гражданин присвоил для себя финансовые суммы без выплаты с них налогов. Предложена передача полномочий по обращению взыскания по налоговой задолженности, составления статистической отчетности от ФНС к ФССП с оставлением функции «наложения ареста» на имущество должника на претензионной стадии урегулирования налоговой задолженности на ФНС, чтобы должнику в последующем невозможно было избежать его взыскания приставом. В связи с этим предполагается вполне логичным сократить численность штата в ФНС и с его увеличение в ФССП. Обосновано введение запрета регистрации фирм-однодневок недостаточностью страховых финансовых и (или) имущественных активов. Обоснована позиция нецелесообразности судебного истребования денежных средств приставом, причитающихся должнику от третьего лица по судебным актам, при наличии подтвержденности причитающихся финансовых или имущественных средств должнику документальными доказательствами, собираемыми по запросам судебного пристава или предоставляемые взыскателем – ФНС, поскольку обращение взыскания приставом на эти средства возможно и без судебного истребования.

Ключевые слова

налоговая задолженность, обращение взыскания, должник, взыскатель, судебный пристав-исполнитель, исполнительное производство

Для цитирования

Зарубин А.В. К вопросам обращения взыскания по налоговой задолженности в исполнительном производстве // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 1. С. 54-61. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-54-61>

On issues of foreclosure on tax debt in enforcement proceedings

© Aleksei V. ZARUBIN,

PhD Student, Civil Procedure Department, Siberian Federal University, 79 Svobodny Ave., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-0139-2678>, zarubin.v-sud@yandex.ru

Abstract

The positions of various authors on the issues of enforcement measures and actions used by bailiffs and tax officials to collect tax debts are considered. The possibility of collecting tax debt from a debtor-citizen for his economic activities in a liquidated, bankrupt company or in the absence of its property, when the citizen appropriated financial amounts for himself without paying taxes on them, is touched upon. It is proposed to transfer the powers to foreclose on tax debts and compile statistical reports from the Federal Tax Service to the Federal Bailiffs Service, leaving the function of “seizure” of the debtor’s property at the claim stage of settling tax debts to the Federal Tax Service, so that the debtor would subsequently be unable to avoid its collection by a bailiff. In this regard, it is expected to be quite logical to reduce the number of staff in the Federal Tax Service and increase it in the Federal Bailiffs Service. The introduction of a ban on registration of shell companies is justified by the insufficiency of insurance financial and (or) property assets. The position of the inexpediency of judicial collection of funds by a bailiff due to a debtor from a third party under judicial acts is substantiated, if there is confirmation of financial or property funds due to the debtor by documentary evidence collected at the request of a bailiff or provided by the recoverer – the Federal Tax Service, since foreclosure by a bailiff on these funds is possible and without legal recourse.

Keywords

tax debt, foreclosure, debtor, collector, bailiff, enforcement proceedings

For citation

Zarubin, A.V. (2024). On issues of foreclosure on tax debt in enforcement proceedings. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 1, pp. 54-61 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-54-61>

Введение

Устанавливаемый минимум налогов конкретизируется суммой денежных средств, которые должны быть собраны, чтобы государство могло осуществлять большинство своих функций [1]. Правильное понимание природы и сущности налога позволяет оптимизировать налоговую политику государства, совершенствовать налоговое законодательство [2]. Именно поэтому Федеральной налоговой службой Российской Федерации (далее – ФНС) к образовавшейся налоговой недоимке, включающей неоплаченный налог, пенью, штраф, налогоплательщика вначале применяются методы добровольного погашения налоговой задолженности, однако, после выявления недоимки налогоплательщику направляется уведомление [3] в электронной форме через сервис Госуслуги, личный кабинет налогоплательщика сервиса ФНС, смс, push-сообщения с требованием погашения налоговой недоимки. По прошествии срока

для добровольной уплаты, после получения налогового уведомления налогоплательщиком, он становится должником, и ФНС формирует по программе автоматизированной информационной системы (АИС) «Налог-3» документы, подтверждающие налоговую задолженность, для последующей их подачи вместе с заявлением в суд либо непосредственно в Федеральную службу судебных приставов Российской Федерации (далее – ФССП) [4]. В связи с этим налоговая задолженность остается актуальной темой в исполнительном производстве и налоговом законодательстве ввиду возникновения вопросов по процедуре ее погашения, исполнения и взыскания. Предметом исследования стали процедура и практика взыскания налоговой задолженности, а соответственно объектом исследования явились правоотношения по порядку взыскания налоговой задолженности судебными приставами и сотрудниками налоговых органов. Целью исследования

встают задачи по разрешению предложенными авторами различных работ по данной тематике вопросов, которые возникают ввиду неясности некоторых процессуальных и практических моментов в деятельности судебных приставов и сотрудников налоговых органов. В частности, степени научной разработанности темы исследования посвящены научные работы следующих авторов: В.А. Баталовой, И.Г. Виноходовой, О.В. Диденко, Е.С. Ефремовой, И.А. Севостьянова, В.А. Суханова, Д.А. Легачевой, Л.К. Чекуевой, Е.В. Овчаровой, В.М. Пищулова, А.Г. Саакян, Д.Г. Бобок, К.Р. Кудиярова, Е.О. Завьяловой, В.И. Завьялова, М.С. Трахановой, Д.Л. Неменовой, Д.А. Сорокина. Задачи исследования: рассмотрение некоторых аспектов процессуального порядка взыскания налоговой задолженности; выявление практических проблем взыскания налоговой задолженности; разрешение проблем взыскания налоговой задолженности. По этим причинам в ходе исследования были использованы логический метод, методы анализа и синтеза, систематизации и обобщения.

Результаты исследования

Наиболее результативными методами принудительной стадии урегулирования налоговой задолженности на взгляд О.В. Диденко, Л.К. Чекуевой являются «приостановление операций по счетам налогоплательщика в банке», «направление инкассового поручения налогового органа для списания средств со счетов налогоплательщика», а также «обращение взыскания на имущество должника» [5, с. 115; 6, с. 5]. В исполнительном производстве применяются все поименованные действия по исполнению налогового задолженности, как требование судебного пристава-исполнителя (далее – пристав), путем направления постановления об аресте (запрете на списание) денежных средств на счет должника, в том числе поступающих на него, либо постановления об обращении взыскания (списании) денежных средств со счета, в том числе поступающих на него, составления акта описи арестовываемого либо взыскиваемого имущества, прав на него должника и последующего вынесения постановления об аресте либо взыскании имущества, прав на него должника и дальнейшей реализации на торгах. Подобные меры являются основными

и помогают приставу исполнить требования исполнительного документа, а иные действия и меры принудительного исполнения, применяемые при погашении налоговой задолженности, являются второстепенными.

Так, В.А. Баталова указывает на то, что причина, отмеченная Конституционным судом России, как «утрата способности взыскать налоги с налогоплательщика – юридического лица», трактуется судами общей юрисдикции шире, то есть как окончание исполнительного производства по целесообразному налоговому требованию по поводу собственно ликвидации, банкротства компании или недостатка у компании собственности для обращения взыскания. «Утрата» не заканчивается окончанием функционирования компании, удалением ее из ЕГРЮЛ или понятием того, что компания служит маскировкой незаконной или полузаконной деятельности гражданина. Это толкование не дает возможности гражданину, наблюдающему за операциями компании, миновать взваливания на гражданина платежа налоговой недоимки. Обращение взыскания по налоговой недоимке компании с гражданина должно быть только тогда, когда гражданин присвоил для себя финансовые суммы без выплаты с них налогов [7, с. 8]. Представляется, что в случаях, когда обращение взыскания с юридических лиц невозможно, пристав обязан в соответствии с налоговым законодательством и Законом об исполнительном производстве взыскивать с граждан, являющихся собственниками имущества компании и его обязательств, которые были возложены на компанию в период его активной деятельности, что конечно не может не сказаться на материальном благополучии данных граждан, однако, это является вполне справедливым, поскольку граждане должны отвечать за свою экономическую деятельность, какая бы она ни была. Упомянутое обстоятельство вполне обеспечивало бы наполнение федерального бюджета за счет подобных взысканий в части недоимки по налогам и сборам, что также является целесообразным и вполне логичной практикой ФССП.

И.Г. Виноходова в своем исследовании отмечает, что когда возбуждается исполнительное производство при неполучении платежа по задолженности в определенные для

добровольного покрытия сроки, лицо обязано уступить приставам право запрета деятельности по патентам, лицензиям. В целях роста производительности взыскания в течение исполнительного производства допустимо перенести «часть» полномочий по обращению взыскания налоговой задолженности от ФССП к ФНС. Однако для этого требуется расширение штата отделов налоговой службы и пересмотр законодательства. Кроме того отрицательно отражается на производительности взыскания сходная статистическая отчетность по налоговой задолженности, которая создается в управлениях ФНС и ФССП. Подобные средства наблюдения контролирующими лицами за нижестоящими сотрудниками ФНС [8, с. 203] и ФССП не повышают показатели взыскиваемости налоговой задолженности, а укорачивают время, необходимое на исполнение собираемости финансовых ресурсов в бюджет [9, с. 45-46]. Запрет деятельности по патентам, лицензиям может негативно сказаться на внедрении новых технологий в производство и промышленность не только нашей страны, но и за рубежом, поскольку это является важной составляющей экономического развития и возможности дальнейшего взыскания денежных средств в случае получения должником-налогоплательщиком дохода от патента или лицензионной деятельности. Полномочия по обращению взыскания по налоговой задолженности несовместимы со специализацией ФНС, которая должна собирать налоги, налоговые сборы, пени, штрафы и подобные налоговые исчисления на основании налогового законодательства, а не налоговую задолженность, поскольку сбор задолженности по всем видам экономической деятельности – прерогатива ФССП, а «полная» передача полномочий по обращению взыскания по налоговой задолженности с сокращением штата налоговых сотрудников из отделов ФНС, которые занимаются налоговой задолженностью, с увеличением штата приставов ФССП могло бы положительно сказаться на эффективности ее работы и снижении производственной нагрузки. Немаловажной остается только функция ареста имущества, имущественных прав, банковских и иных счетов, которую важно оставить за ФНС и другими органами, у которых перед

ними имеется задолженность у лица, для предотвращения их последующей реализации или утаивания, траты, чтобы должнику невозможно было избежать взыскания приставам данных имущества, прав на него, денежных средств со счетов. Предоставление статистической отчетности по налоговой задолженности необходимо возложить на приставов ФССП ввиду наличия специальных программных средств, в частности АИС ФССП, в которых формируются электронные отчеты у каждого пристава за его исполнительскую деятельность, а в конце года, квартала, полугодия или месяца суммируются в форме общей исполнительской отчетности. В свою очередь общие итоги исполнительской отчетности по налоговой задолженности, сформированной ФССП, могут быть использованы органом ФНС в своей налоговой отчетности, что позволило бы сократить временные затраты налоговых сотрудников на формирование отчетности по налоговой задолженности.

Помимо этого И.Г. Виноходова также выделяет такую проблему как избегание налогоплательщиками от платежа налогов благодаря использованию схем их сокращения путем вовлечения в роли третьего лица в экономических отношениях «фирм-однодневок», не располагающих имуществом и зарегистрированных с целью осуществления некоторых значительных экономических сделок [10, с. 3]. Обыкновенно задолженность намеченной разновидности налогоплательщиков обнаруживается в ходе производства налоговых проверок [9, с. 47]. Взыскание налоговой задолженности затрудняется для приставов отсутствием имущества для взыскания и, как правило, заканчивается окончанием по причине невозможности взыскания ввиду отсутствия имущества или прекращением в связи с ликвидацией организации. Создание фирм-однодневок не должно допускаться ФНС, а для этого стоило бы принять меры, в частности, запретить их регистрацию в ЕГРЮЛ по причине недостаточности страховых финансовых и (или) имущественных активов для минимизации и исключения долговых рисков, установить размер данных активов, если это финансовые, то они должны храниться на специальном счете и в ячейке, а если имущественные, то храниться у

третьих лиц, к активам должен отсутствовать также доступ самой фирмы, ее собственников, владельцев, сотрудников, в связи с чем дополнить предложенными условиями Закон «О регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Эти меры позволили бы пристава при появлении задолженности у организации обратиться на них взыскание, окончив исполнительное производство фактическим исполнением.

Е.С. Ефремова, рассматривая проблему принудительного обращения взыскания в зачет налоговой задолженности должника его дебиторского долга, появляющейся после принятия решения суда, которое удостоверяет дебиторскую задолженность и является поводом к возбуждению исполнительного производства касательно дебитора, полагает, что, учитывая приверженность равновесия личных и общественных интересов в имеющемся обстоятельстве, наипаче логичным был бы механизм обращения взыскания дебиторского долга через судебное производство с требования пристава, из-за чего надлежит предоставить пристава в Законе «Об исполнительном производстве» полномочия по обращению взысканию с помощью судебного производства полагающегося размера дебиторского долга с дебитора [11, с. 46]. С нашей стороны позиция истребования денежных средств, причитающихся должнику от третьего лица через судебные органы, представляется нецелесообразной, поскольку при подтверждении отношения причитающихся финансовых или имущественных средств должнику документальными доказательствами, собираемыми по запросам пристава или предоставляемые взыскателем – ФНС, возможно обращение взыскания приставом на эти средства и без судебного истребования, так как удостоверение факта, который и так установлен, не нуждается в разрешении судом ввиду того, что судом или ФНС, которая с 31 июля 2023 г. может выносить постановления о взыскании налоговой задолженности, являющиеся исполнительным документом по пункту 5.2 части 1 статьи 12 Закона «Об исполнительном производстве», уже принимаются акты по возложению обязанности по погашению налоговой задолженности, а то, какими материальными средствами должника и права-

ми на них будет погашаться долг, не имеет значения потому, что исполнение является непосредственной должностной обязанностью пристава путем определения всего баланса имущества должника и прав на него и обращения взыскания на имущество и имущественные права должника, кроме имущества, на которое не может быть обращено взыскание по статье 79 указанного Закона.

И.А. Севостьянов, основываясь на пунктах 41, 43 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г., пришел к выводу, что действительное применение порядка наложения ареста на имущество, несопоставимое с суммой долга, в том числе на единственно пригодное для проживания жилое помещение должника, даст существенно повысить показатель взыскания долга, включая налоговые отчисления, поэтому текущий механизм представляет плодотворную предупредительную меру опережающего характера, которая принесит надежду побуждения недобросовестного налогоплательщика незамедлительно справиться свои налоговые обязанности [12, с. 84-85]. Арест с возможностью последующего обращения взыскания на имущество, имущественные права, стоимость которого превышает размер налоговой задолженности, должника при отсутствии запрета на взыскание в Законе «Об исполнительном производстве» является не только эффективной мерой погашения налоговой задолженности в исполнительном производстве, но превентивной мерой для должников, не пытающихся хоть как-то ее погасить. При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что в случае обращения взыскания на единственно пригодное для проживания жилое помещение у должника ему, чтобы он не оказался бездомным, на улице, предоставить альтернативное жилое помещение из вырученных от продажи денежных средств меньшее по стоимости, к примеру, дешевую однокомнатную квартиру или комнату в общежитии в том же населенном пункте или другом, удобном ему для последующего проживания. Для реализации данного положения считаем важным внести дополнение в Закон «Об исполнительном производстве», по которому на пристава налагается обязанность после реализации единственно пригодного жилого помещения

у должника оставшиеся денежные средства направить на покупку нового жилого помещения или съём, если денежных средств недостаточно для приобретения по согласованию с должником о местонахождении жилого помещения, либо в случае отказа должника от покупки или съёма жилого помещения передаче оставшихся от продажи взысканного жилого помещения денежных средств должнику.

В.А. Суханов, Д.А. Левачева отмечают, что у налогоплательщиков возникают проблемы по причине недостатка денежных средств, повышения кредитных ставок, которые приводят к последующей просрочке уплаты в определенные сроки кредита и налога. В связи с этим на данное время у налоговой службы имеется задача обеспечить положительный рост оплаты налоговых обязательств по каждому уровню бюджетной направленности в обстоятельствах замедления и снижения роста экономики при сравнительно небольших макроэкономических результатах [13]. Важным требованием разрешения обозначенной задачи и получения значимости осуществления налоговых возможностей является оплата налоговой задолженности [14, с. 212]. Применение экономических послаблений для граждан помогло бы сократить количество налоговых задолженностей, образованных по данным причинам, но для этого понадобилось бы применение связанных с налоговой задолженностью мер, в частности, увеличение рабочих мест в провинциальных городках и селах не только в центральной части России, а и в Сибири, и на Дальнем Востоке, где из-за этого происходит отток населения. В связи с этим также возможно применение повышенных размеров налоговых льгот в сельском хозяйстве для сокращения числа лиц, имеющих налоговую задолженность [15, с. 46]. Уменьшение кредитных ставок, в том числе по ипотеке, не создавало бы столько проблем у экономически активного населения с погашением кредитов, ипотек, по-

скольку это также способствует снижению платежеспособности налогоплательщиков и как следствие к появлению не только задолженностей по коммунальным платежам, но налоговым, обращение взыскания для погашения по которым также возлагается на приставов ФССП и ведет к многократному повышению исполнительской нагрузки в работе приставов и выгоранию на службе, профессиональной деформации сотрудников районных отделов ФССП, и вследствие чего к их увольнению. Законодателю необходимо установить максимальный размер кредитования, тем более ипотечного, на законодательном уровне для исключения риска появления налоговой задолженности и финансовой нагрузки на приставов по ее взысканию и как следствие – на федеральный бюджет.

Заключение

Таким образом, избавление ФНС от несвойственной ей функции по обращению взыскания, а также составления статистической отчетности по налоговой задолженности, которая является специализацией ФССП, освободило бы кадры ФНС и привлекло их в ФССП, поскольку у приставов производственная нагрузка намного выше, и привлечение кадров из ФНС в ФССП сбалансировало бы их объемы работ. Создание фирм-однодневок должно ограничиться ФНС путем запрета их регистрации в ЕГРЮЛ в случае недостаточности страховых финансовых и (или) имущественных активов, размер которых должен быть установлен законодателем для минимизации и исключения долговых рисков. Применение рассмотренных предложений по исследованным и разрешенным вопросам исполнения налоговой задолженности путем внесения дополнений и изменений в законодательство об исполнительном производстве, о налогах и сборах помогло бы упростить процедуры погашения налоговой недоимки как приставами, так и налоговыми сотрудниками, отчего вероятность возрастания поступлений в федеральный бюджет увеличилась.

Список источников

1. Саакян А.Г., Бобок Д.Г. Необычные налоги России // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 23 (1). С. 52-54. <https://elibrary.ru/kuoequ>
2. Пицулов В.М. Определение налога – налог как долговое отношение // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 7 (205). С. 39-48. <https://elibrary.ru/oozemz>

3. *Неменова Д.Л.* Механизмы взыскания налога, сбора, страховых взносов пеней, штрафов за счет имущества налогоплательщиков // Вестник РМАТ. 2020. № 4. С. 31-38. <https://elibrary.ru/mpvoyn>
4. *Сорокин Д.А.* Актуальные проблемы действующего законодательства о порядке взыскания налоговой задолженности // Журнал административного судопроизводства. 2019. № 4. С. 29-33. <https://elibrary.ru/gojrms>
5. *Диденко О.В.* Анализ результатов организационной работы налогового органа по урегулированию налоговой задолженности // Вестник современных исследований. 2018. № 6.2 (21). С. 106-115. <https://elibrary.ru/uvitjw>
6. *Чеккуева Л.К.* Налоговая задолженность: проблемы и пути решения // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11. № 5. С. 1-7. <https://elibrary.ru/sjaipt>
7. *Баталова В.А.* Влияние Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 08.12.2017 г. № 39-П на практику судов общей юрисдикции, касающейся субсидиарного исполнения обязанности по уплате налога // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 2 (30). С. 6-9. <https://elibrary.ru/yyhspr>
8. *Овчарова Е.В.* Административная юрисдикция в области налогов и сборов и производство по делам об административных правонарушениях налогового законодательства: проблемы дуализма в правовом регулировании // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 2. С. 201-215. <https://elibrary.ru/tywtwf>
9. *Виноходова И.Г.* Совершенствование практики взыскания задолженности организаций по налогам и сборам // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 2. С. 41-47. <https://elibrary.ru/gflvex>
10. *Завьялова Е.О., Завьялов В.И.* Почему регистрация организаций в жилом фонде препятствует увеличению доходов бюджета // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 5. С. 1-10. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7\(5\).5](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(5).5), <https://elibrary.ru/xdethn>
11. *Ефремова Е.С.* Погашение недоимки за счет дебиторской задолженности налогоплательщика: нужно ли вносить изменения в законодательство? // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101). С. 40-47. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.101.4.040-047>, <https://elibrary.ru/fpomid>
12. *Севостьянов И.А.* Механизм принудительного взыскания налоговой задолженности: проблемы и пути решения // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 4. С. 82-85. <https://elibrary.ru/wezwul>
13. *Кудияров К.Р.* Экономические взгляды на налоги и влияние налогов на экономическое развитие // Мировая наука. 2020. № 8 (41). С. 97-102. <https://elibrary.ru/gyooij>
14. *Суханов В.А., Легачева Д.А.* К вопросу сохранения жизнедеятельности налогоплательщиков в условиях дефицита финансовых средств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 2-1. С. 212-218. <https://elibrary.ru/yltvnf>
15. *Траханова М.С.* Налоговые льготы, направленные на поддержку сельского хозяйства // Вопросы науки и образования. 2018. № 1. С. 45-47. <https://elibrary.ru/uuojvk>

References

1. Saakyan A.G., Bobok D.G. (2019). Unusual Russian taxes. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural-Humanitarian Studies*, no. 23 (1), pp. 52-54. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kuoequ>
2. Pishchulov V.M. (2012). Opredelenie naloga – nalog kak dolgovoe otnoshenie [Definition of tax – tax as a debt relationship]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, no. 7 (205), pp. 39-48. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oozemz>
3. Nemenova D.L. (2020). Mechanisms of collecting tax, fees, insurance premiums, fines and penalties at the expense of taxpayer's property. *Vestnik RMAT = Vestnik RIAT*, no. 4, pp. 31-38. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mpvoyn>
4. Sorokin D.A. (2019). Actual problems of the existing legislation about the procedure for collection the tax debt. *Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva = Journal of Administrative Proceedings*, no. 4, pp. 29-33. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gojrms>
5. Didenko O.V. (2018). Analiz rezul'tatov organizatsionnoi raboty nalogovogo organa po uregulirovaniyu nalogovoi zadolzhennosti [Analysis of the results of the organizational work of the tax authority to settle tax debts]. *Vestnik sovremennykh issledovaniy [Bulletin of Modern Research]*, no. 6.2 (21), pp. 106-115. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uvitjw>
6. Chekkueva L.K. (2019). Tax debt: problems and solutions. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*, vol. 11, no. 5, pp. 1-7. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sjaipt>
7. Batalova V.A. (2019). Impact of the Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 39-P of December 8, 2017 on the practice of courts of general jurisdiction regarding the subsidiary performance of

- the tax payment obligation. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki = Sciff. Questions of Student Science*, no. 2 (30), pp. 6-9. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yyhsp>
8. Ovcharova E.V. (2019). Administrative jurisdiction and proceedings in administrative offence cases in the area of taxes and levies: the problems of dualism in legal regulation. *Vestnik VGU. Seriya: Pravo = Bulletin of VSU. Series: Law*, no. 2, pp. 201-215. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ytywtf>
 9. Vinokhodova I.G. (2019). Sovershenstvovanie praktiki vzyiskaniya zadolzhennosti organizatsii po nalogam i sboram [Improving the practice of collecting tax debts of organizations]. *Izvestiya Velikolukskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii* [News of Velikiye Luki State Agricultural Academy], no. 2, pp. 41-47. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gflvex>
 10. Zav'yalova E.O., Zav'yalov V.I. (2016). Why registration of organizations in the housing stock prevents increase in budget revenues. *Baikal Research Journal*, vol. 7, no. 5, pp. 1-10. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7\(5\).5](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(5).5), <https://elibrary.ru/xdethn>
 11. Efremova E.S. (2019). Repayment of an outstanding debt through tax receivables of the taxpayer: do we need to amend the legislation? *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of the Russian Law*, no. 4 (101), pp. 40-47. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.101.4.040-047>, <https://elibrary.ru/fpomid>
 12. Sevost'yanov I.A. (2016). Procedure of tax debt enforcement: problems and solutions. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ehkonomicheskogo universiteta = Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*, no. 4, pp. 82-85. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wezwul>
 13. Kudiyarov K.R. (2020). Economic views on taxes and the impact of taxes on economic development. *Mirovaya nauka = World Science*, no. 8 (41), pp. 97-102. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gyooij>
 14. Sukhanov V.A., Legacheva D.A. (2017). To preserve the life of the taxpayers in the conditions of deficit of financial resources. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ehkonomicheskie i yuridicheskie nauki = News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, no. 2-1, pp. 212-218. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yltvnf>
 15. Trakhanova M.S. (2018). Nalogovye l'goty, napravlennye na podderzhku sel'skogo khozyaistva [Tax incentives aimed at supporting agriculture]. *Voprosy nauki i obrazovaniya = Issues of Science and Education*, no. 1, pp. 45-47. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uuojvk>

Поступила в редакцию / Received 07.12.2023

Поступила после рецензирования / Revised 12.02.2024

Принята к публикации / Accepted 18.03.2024

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)